

Секция «Цифровые технологии как фактор трансформации общественно-политического устройства в современных государствах»

Гражданство в цифровом публичном пространстве: размышления о феномене

Научный руководитель – Тропинова Елена Александровна

Пуртова Екатерина Александровна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: purtova_katyusha@mail.ru

XXI в. признан цифровой эпохой, где с каждым годом происходит трансформация публичного пространства. Сегодня жизнь отдельного человека с одной стороны разделилась на виртуальный и реальный мир, а с другой производит непрерывные попытки сочетать в себе эти два полюса в одной плоскости. Создаются не только новые условия для деятельности, но и новые социальные роли при взаимодействии людей в разных сферах, что позволяет говорить о совершенно новом феномене, а именно о феномене «цифрового гражданина».

«Цифровой гражданин» - это тот же человек, только погруженный в виртуальную реальность, в которой он претерпевает ряд изменений связанных как с восприятием и сознанием, так и с поведением. Из-за этих изменений возникает ряд проблем, влияющих на жизнедеятельность человека в целом.

Во-первых, проблема вызванная глобализацией и вытекающим из неё кризисом идентичности во многих государствах, где из-за либерального характера усвоения разными народностями «новых» для них ценностей и включения в другую совершенно культуру, возникли конфликты на национальной почве, т.к произошла подмена сложившегося уклада в том или ином регионе. Здесь определенную роль играет значимого «другого», где индивид предпочитает ориентироваться на образ и опыт многих «других», чем считать общество единым в противовес официальным государственным структурам. В итоге у человека *стирается понятие политической резиденции*, где он сам ассоциирует себя с какой-то конкретной страной не только в рамках безграничного интернета, но и в своей повседневной жизни, объявляя себя «гражданином мира». Примечательным в данном аспекте может быть пример Эстонии, когда начальник информационного отдела страны Таави Котка предложил идею «цифрового гражданства Эстонии», которая стала решением проблемы выхода страны из экономического кризиса, поскольку увеличило количество бизнес услуг и приток иностранных капиталов в страну. Цифровое гражданство позволило осуществлять дистанционно операции в Европе, в том числе и выйти юридическим лицам на европейский рынок, регистрировать компании в Эстонии, работать в евро, а так же открывать счета в местных банках.

Во-вторых, появилась проблема, затрагивающая массовое общество в среде больших данных, когда оно становится еще и потребительское из-за постоянной необходимости *обновлять существующие сведения и получать новую информацию*, которая в свою очередь увеличивается с огромной мощностью. Об этом свидетельствуют показатели из доклада аналитической фирмы IDC «Эра данных 2025», указывающие на то, что объем данных к 2025 году увеличатся в десять раз относительно 2016 года и составит 163 зеттабайта (ЗБ). Поскольку человеческое мышление самостоятельно справиться не в состоянии с высокой скоростью в силу недостаточной изученности головного мозга возникла необходимость создать искусственный интеллект, который бы может не только обрабатывать большие данные, но и находить им применение. Здесь стоит отметить пример разработки проекта

цифрового профиля в России, управление которым при его реализации будет осуществляться технологией искусственного интеллекта, поскольку это позволит иметь и хранить всю базу данных с корректной информацией по истории проведенных операций, а так же более быстро и эффективно осуществлять обмен между потребителями и поставщиками данных.

В-третьих, происходит **переход цифровой жизни на первичный уровень** из-за дополнительной привлекательной возможности самореализации для каждого отдельного индивида, а так же для лоббистских группировок. Это открывает путь к деградации общества, т.к у многих пользователей стирается граница с реальной жизнью той и самым главным становится жизнь в социальных сетях из-за чего появился термин «социальная смерть», возникающая в случае, если человек давно ничего не публиковал или не был в сети «online» долгое время. Активность в цифровом публичном пространстве позволяет получить как «лайк» на удачную фотографию, так и на цепляющий комментарий или запись, где выражается позиция или отношения автора по тому или иному вопросу. Соответственно данная цифровая область регламентируется, прежде всего, на мировом уровне, где прописаны права пользователей и обязанности стран, предоставляющие эту услугу, от начала обеспечения всеобщему равному доступу интернета с необходимой инфраструктурой для всех граждан до гарантий свободы слова в цифровом пространстве и защиты личных данных и частной жизни. Результаты реализации положений установленных в «Кодексе этики» очень неоднозначны, поскольку образуют свою специфику из-за установленного политического режима. Так, например, в Китае была создана рейтинговая система (пилотная версия), которая привязана к внутреннему паспорту физического лица. Обладатели высоких показателей могут пользоваться различными социальными и экономическими льготами, работать в государственных и муниципальных службах, в противном случае гражданин подвергается административным санкциям и ограничениями или вообще вносится в «черный список». Доступ в интернет у китайцев подвержен жесткой цензуре, что распространяется на наличие той или иной музыки, других видов искусства и свободывыражения в целом. Другая ситуация складывается в России, где в рамках концепции цифрового профиля гражданина, существует законопроект о «цифровом суверенитете» или «русском сегменте», идея которого заключается в положении о том, что российский интернет - часть глобального, но при этом в случае чрезвычайных ситуаций он может работать одновременно в автономном режиме. Тут можно проследить главную особенность от Китая, который изначально доступ в интернет имел ограниченный характер, представляющую собой в наличие в России очень многих частных инициаторов. Эти инвесторы гарантируют доступ в интернет, что создаёт хаотичный ход развития цифрового пространства в России, а это в свою очередь говорит о очень малой вероятности создать русский интернет в принципе.

Таким образом, в цифровом пространстве человек получил новую сферу публичного управления, в котором может выступать в роли цифрового гражданина, реализуя свои права, пользуясь всеми возможными услугами и возможностями. Для российского общественно-политического устройство это шанс решить вопрос, который касается гражданского общества, путём создания новых условий для его формирования. Государство создаёт среду для реализации гражданских инициатив путём распространения пользовательских соглашений.

Источники и литература

- 1) David Reinsel – John Gantz – John Rydning. The Digitization of the World from Edge to Core – 2018 IDC ANALYZE THE FUTURE Электронный ресурс] // About

Data. Режим доступа: <https://www.seagate.com/files/www-content/our-story/trends/files/idc-seagate-dataage-whitepaper.pdf> (Дата обращения 21.02.2019)

- 2) Кодекс этики для информационного общества, предложенный Межправительственным советом программы «Информация для всех» (ПИДВ). Конференция: UNESCO. General Conference, 2011 [Электронный ресурс] // UNESDOC Цифровая библиотека. Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000212696_rus (Дата обращения 21.02.2019)
- 3) Скоробогатова О. Н. - «Первый зампред ЦБ: цифровой экономике нужен лидер» / агентство ТАСС [Интервью] // Режим доступа: https://www.cbr.ru/press/int/skorobogatova_20180629/ (Дата обращения 22.02.2019)
- 4) Крис Скинне. Цифровой человек. Издательство: Манн, Иванов и Фербер. 2018 с. 304 ISBN 978-5-00117-732-6
- 5) Ярская-Смирнова В. Н. Социальная инклюзия в молодежной политике // Поволжский торгово-экономический журнал. 2010. № 1. С. 63-73.